Научная статья УДК 911.3 + 379.851 DOI 10.18101/2304-4446-2023-3-130-139

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЙОГА-ТУРИЗМА: МИР И РОССИЯ

© Чистобаев Анатолий Иванович

доктор географических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9 chistobaev40@mail.ru

© Грудцын Николай Алексеевич

кандидат географических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени М. А. Бонч-Бруевича Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 61A poxes@yandex.ru

© Семенова Зоя Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9 semzoy@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются тенденции развития и особенности организации йога-туризма на мировом уровне и в российских регионах. Показано, что этот вид медико-терапевтического туризма, возникнув в далекой древности в Индии, широко распространился по всему миру, но главными его центрами по-прежнему остаются те страны и регионы, в которых развитие йога-туризма обусловлено признанными медициной или слывущими среди населения оздоровительными свойствами геосистем, уникальными способностями и приобретенными навыками представителей культовых структур из числа титульного населения. Установлено, что наибольшее количество йога-туров характерно для стран Юго-Восточной Азии — Непала, Индии и Индонезии, а из стран других регионов — Марокко, в существенно меньшей мере — Греции. В Российской Федерации йога-туризм сегодня также широко распространился по территории страны, но преимущественные предпосылки для его устойчивого развития характерны для республик Алтай и Бурятия — самых северных ответвлений центрально-азиатской культурно-исторической вариации буддизма. Выявленные тренды развития йога-туризма свидетельствуют, с одной стороны, о недостаточном внимании государственных и бизнес-структур России к данному виду деятельности, а с другой — о больших неиспользованных ресурсах и как следствие о значительных перспективах его развития. На примере Республики Бурятия охарактеризованы имеющиеся здесь ресурсы и основные направления развития йога-туризма.

Ключевые слова: медико-терапевтический туризм, здоровьесбережение, медицинские услуги, рекреация, туристические дестинации, буддизм, духовные практики, макрорегионы, регионы России, Республика Бурятия.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ по гранту № 23-28-00279 «Траектории развития рынка российского медицинского туризма в условиях переформатирования мирового порядка».

Для цитирования

Чистобаев А. И., Грудцын Н. А., Семенова З. А. Восточный вектор развития йогатуризма: мир и Россия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 130–139.

Введение

Происходящая в настоящее время трансформация мирового порядка отражается на всех сторонах жизнедеятельности людей, обусловливает смену трендов геополитического и социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов. Существенные изменения происходят в сфере туризма и рекреации, которая оказалась особенно чувствительной к происходящим переменам в истории страны и жизни людей. Так, эпидемия коронавируса COVID-19 на длительное время практически полностью разрушила сложившуюся ранее организацию пляжного и познавательного туризма, существенно сказалась на состоянии делового и некоторых других видов туризма[1]. Вслед за этим последовали кризисные явления на транспорте, особенно воздушном, а также во многих других составляющих экономики сферы услуг. Введение США и преобладающим большинством европейских и некоторых других стран экономических и финансовых санкций против России и россиян практически свело на нет туристические потоки в западном направлении. Остановилась работа специализирующихся на этом сегменте туризма и рекреации агентств и операторов. Существенно снизились доходы от туризма на уровнях государственного и муниципального управления.

Негативные последствия в сфере туризма и рекреации могли бы быть существенно ниже при условии более масштабного развития внутреннего туризма, придания приоритета в государственной и региональной политике восточному вектору въездного и выездного международного туризма. Упрочению этого вектора развития российского рынка туризма способствует происходящая сегодня интеграция государств в рамках таких межгосударственных союзов и объединений, как ЕврАзЭс, БРИКС, ШОС и др. Пока туристический поток из этих стран направлен преимущественно в европейскую часть России, прежде всего в Москву и Санкт-Петербург, но постепенно возрастает и роль городов, расположенных в восточной части страны. Для туристов из Китая и Монголии этот маршрут уже освоен, со временем он может быть востребован и со стороны граждан других азиатских стран. При этом речь идет не только о культурно-познавательном туризме, но и медико-терапевтических видах, основанных на использовании бальнеологических ресурсов, аттрактивности ландшафтов, традиционных методов оздоровления организма. К числу последних относится получивший уже определенное развитие в ряде российских регионов йога-туризм, осуществляемый в целях изучения духовных практик, поддержания здорового образа жизни.

Одним из основных регионов становления и устойчивого развития йогатуризма в России является Республика Бурятия, которая относительно потенциальных зарубежных клиентов располагает рядом преимуществ по сравнению с другими восточными регионами страны, а именно: удобным транспортногеографическим положением, значительной долей населения, исповедующего характерную для этого вида туризма религию — буддизм. Причем это не только собственно этнические и конфессиональные особенности населения, но и специ-

фика природно-географических условий, наличие уникальных памятников культуры и истории.

Анализ и оценка совокупности факторов и путей развития йога-туризма на мировом и российском уровнях, апробация полученных при этом результатов на примере одного из субъектов Российской Федерации — Республики Бурятия — являются целью данного исследования.

Материалы и методы

Специальная централизованная статистическая отчетность в системе «Росстата» по йога-туризму практически отсутствует, поэтому главным источником информации для данного исследования послужила сеть Интернет, в том числе официальные сайты Федерации йоги России и аналитического агентства «ТурСтат». Значительная часть сведений почерпнута из литературных источников. Определенную роль в получении информации сыграли личные наблюдения авторов, а также анкетные опросы и экспертные интервью.

Научные подходы к исследованию: исторический, геосистемный, геоситуационный, сравнительно-географический, программно-целевой. Методы исследования: анализ и синтез, аналогов и ключей, картографический, ГИС-технологий.

Исследование опирается на многолетний опыт научно-исследовательской работы авторов по проблематике здоровьесбережения, медицинского и оздоровительного туризма, в том числе накопленный при выполнении исследований по грантам РФФИ, в настоящее время — и по гранту РНФ.

Результаты и обсуждение

Феномен йога-туризма. История возникновения и дальнейшего развития йога-философии всесторонне освещена в научной литературе [2–5], поэтому нет необходимости подробно останавливаться здесь на этом вопросе. Отметим лишь, что понятие йоги возникло, предположительно, более пяти тысяч лет назад в индийской культуре, затем распространилось на другие страны (Таиланд, Непал, Шри-Ланка, Малайзия, Индонезия), позднее йога проникла в Персию и Грецию. Что касается истории йога-туризма как основания для путешествий с целью изучения духовных практик и поддержания здорового образа жизни, то она насчитывает не менее тысячи лет [7].

В широком смысле «йога» означает совокупность разработанных в различных направлениях индуизма и буддизма духовных и физических практик, нацеленных на укрепление и развитие духа человека, улучшение его нравственных качеств, раскрытие новых возможностей; в узком — на изменение нравственного состояния человека в мире [8]. Целевая функция йога-туризма состоит в достижении возвышенного психического и духовного состояния человека. В наше время широкому распространению этого вида туризма, вбирающего в себя оздоровительную, медицинскую и духовную функции, способствовало утверждение в 2014 г. Организацией Объединенных Наций Всемирного дня йоги — 21 июля 1.

Йога-туризм в зарубежных странах. Информация, полученная с сайта Bookyogaretreats², показывает, что наибольшее количество заявленных туров по

_

¹ Международный день йоги 21 июня. URL: https://www.un.org/ru/observances/yoga-day (дата обращения: 19.04.2023). Текст: электронный.

² Bookyogaretreats. URL: https://www.bookyogaretreats.com/all/c/yoga-tours (дата обращения: 04.03.2023). Текст: электронный.

йога-туризму приходится на страны Азии. В этом отношении лидируют Непал, Индия и Индонезия; из стран других континентов выделяется Марокко (табл. 1). Очевидно, для первых трех стран основным фактором развития йога-туризма является конфессиональный, а для названной африканской страны (регион Магриба), в которой 98,7 % населения исповедуют ислам, сказываются благоприятные физико-географические условия для серфинга — комплементарного вида активностей среди прибывающих сюда туристов, увлеченных йогой.

Таблица 1 Распределение заявленных йога-туров по странам мира $(2023)^1$

Макрорегионы	Страны	Количество туров
Азия и Океания	Непал	49
	Индия	29
	Индонезия	23
Африка и Ближний Восток	Марокко	24
	Турция	7
	Южная Африка	5
Европа, Северная и Южная	Перу	8
Америки	Греция	7
	Италия	6

По продолжительности приведенные в таблице 1 туры подразделяются следующим образом: от 3 до 7 дней — 59 туров; от 1 до 2 недель — 162; более двух недель — 23. Отметим, что в данном случае рассматриваются только непосредственно йога-туры, которые являются далеко не самыми востребованными способами проведения йога-активности (рис. 1). Выделение для йога-туров продолжительностью более трех дней связано с тем, что за это время турист может съездить в соседний регион или страну, в то время как за два дня он сможет посетить места аттракции только в рамках региона проживания.

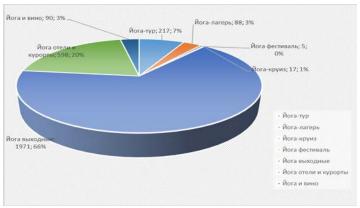

Рис. 1. Распределение количества возможных к участию йога активностей согласно сайту bookyogaretreats.com

133

_

 $^{^1}$ Bookyogaretreats. URL: https://www.bookyogaretreats.com/all/c/yoga-tours (дата обращения: 04.03.2023). Текст: электронный.

Йога-туризм на российском рынке. По данным ТурСтат, в 2017 г. в России занятия йогой в поездках оценивались в более 300 тыс. человек ежегодно, включая туристов, отправляющихся в специализированные туры по стране и за рубеж. Расходы в расчете на одного туриста в йога-туре по России — без стоимости проезда — составили в среднем от 10 до 30 тыс. р. В таких турах участвовали преимущественно женщины от 35 до 55 лет (около 85%). У мужчин йога-туры менее популярны², что свидетельствует о том, что мотив поездки для них скорее психологический, чем религиозный, и осуществляется в целях укрепления здоровья, снятия напряжения от стрессов.

Согласно информации сайта³ российскому туристу в 2023 г. предлагается 161 вариант йога-туров на родном языке в России и за рубежом, а при включении в выборку туров на английском языке их число увеличивается до 172. Среди российских регионов выделяются республики: Кабардино-Балкария, Алтай, Бурятия, Дагестан, Крым; области: Иркутская, Калининградская, Московская, а также Краснодарский край.

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что йога-туризм не получил существенного развития в Республике Калмыкия, где титульное население исповедует буддизм. На наш взгляд, этот факт свидетельствует о недостаточном внимании к медико-терапевтической деятельности со стороны лиц, принимающих управленческие решения.

Число туров в прибайкальских регионах, где среди населения значительна доля буддистов, немного. Так, по данным того же сайта в 2023 г. запланировано всего шесть туров. Это совпадает с информацией и в других источниках⁴. Тем не менее приведенные показатели свидетельствуют о больших возможностях развития здесь йога-туризма, особенно в Республике Бурятия — главном российском центре буддизма.

Однако надо заметить, что развитию йога-туризма в регионах, в которых проживают преимущественно русские, уделяется немало внимания, включая государственный уровень. Так, например, в Липецкой области реализуется программа по подготовке инструкторов-волонтеров для пожилых жителей по пяти направлениям йоги: общий оздоровительный эффект; динамическая суставная гимнастика; дыхательная гимнастика; оздоровительная гимнастика для пожилых людей с ограниченными возможностями здоровья; цигун для начинающих. Занятия проводятся в рамках проекта «Липецкое долголетие расширяется», поддержанного Фондом президентских грантов⁵. Подобные программы, реализуемые в

 2 «Я стал лучшей версией себя»: кому нужны йога-туры. URL: https://ria.ru/20210914/yoga-1749535416.html (дата обращения: 19.04.2023). Текст: электронный.

 $^{^1}$ Самые популярные российские направления для любителей йоги. URL: https://www.travel.ru/news/2017/04/17/258937.html (дата обращения: 19.04.2023). Текст: электронный.

 $^{^3}$ Авторские туры — новый формат насыщенных путешествий. URL: https://youtravel.me/ (дата обращения: 15.04.2023). Текст: электронный.

 $^{^4}$ «Мой йога-тур». Агрегатор йога-туров по всему миру. URL: https://myyogatour.ru/ (дата обращения: 10.04.2023). Текст: электронный.

⁵ Господдержка помогает НКО готовить инструкторов-волонтеров по йоге для пожилых липчан. URL: https://krai-rodnoi.ru/news/zdorove/gospodderzhka-pomogaet-nko-gotovit-

рамках президентских грантов, есть также в Республике Татарстан, Калининградской и Ульяновской областях 1 .

Йога-туризм в Республике Бурятия. Развитию в этом российском регионе йога-туризма способствуют этноконфессиональные особенности титульного населения, традиционные восточные методы лечения, аттрактивность ландшафта, непосредственное примыкание к уникальному туристическому объекту озеру Байкал, относительная территориальная близость к Монголии и Китаю. Так, последний фактор обусловил формирование международного медикотуристического кластера, основные элементы которого выражаются в совместном выполнении грантов, проведении симпозиумов и научных конференций, образовательном процессе по программам бакалавриата, магистратуры и ординатуры, производстве лекарственных средств, применении уникальных видов диагностики и лечения больных. Реализация этих форм сотрудничества с соседней Монголией облегчается установленным в 2014 г. безвизовым режимом². С Китаем и Южной Кореей сотрудничество носит эпизодический характер, хотя имеются все предпосылки для его усиления, особенно вследствие переориентации российского геополитического вектора с Запада на Восток, укрепления внешнеэкономических связей России со странами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Внутри Российской Федерации межрегиональное сотрудничество Бурятии в сфере здоровьесбережения пока носит одностороннюю направленность: республика выступает как реципиент медицинских и оздоровительных услуг. Исключение составляют только те виды лечения, которые базируются на традиционной восточной и тибетской медицине. Однако, как свидетельствуют проведенные нами анкетные опросы студентов СПбГУ, обучающихся по непрофильным для медицины и туризма специальностям, и эти направления здоровьесбережения в Бурятии им мало известны. Очевидно, сказываются недостатки в формировании брендинга и рекламы, причем не только в медицинском туризме, но и в туризме в целом. Не по этой ли причине почти половину международного туристического потока в Бурятию составляли граждане Монголии? (рис. 2).

Республика Бурятия в потенциальном туристическом брендинге выгодно отличается от других российских регионов: в ней насчитывается более 300 памятников природы, два биосферных заповедника, природный заказник, 50 дацанов, 12 буддийских общин. Среди религиозных объектов — Центр буддийской общины Иволгинский дацан (Хамбы́н Хурэ́), старейший храм в Бурятии — Анинский дацан («Ганда́н Шаддубли́нг»), Эгитуйский дацан («Дамчо́й Равжели́нг»).

В Бурятии функционируют частный медицинский центр «Диамед» и государственное учреждение «Республиканский клинический лечебнореабилитационный центр "Центр восточной медицины"» — единственное в Рос-

instruktorov-volontyorov-po-yoge-dlya-pozhilyh (дата обращения: 10.04.2023). Текст: электронный.

¹ Проекты. Фонд Президентских грантов. URL: https://goo.su/Aiz2qHV (дата обращения: 12.04.2023). Текст: электронный.

² Министр туризма РБ рассказала об основных итогах 2019 года в туризме. URL: http://www.visitburyatia.ru/news/section-105/item-391084/ (дата обращения: 12.05.2020). Текст: электронный.

сии учреждение, специализирующееся на восточных методах диагностики и лечения в условиях стационара [9]. Совокупность этих объектов может привлечь въездных туристов.

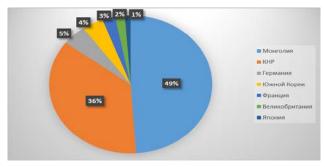

Рис. 2. Структура въездного туризма в Республике Бурятия (2019) (оставлено авторами по данным сайта «Визит Бурятия»)¹

Основная часть культовых и других достопримечательных объектов располагается на локальной территории (рис. 3), что облегчает формирование туристических маршрутов.

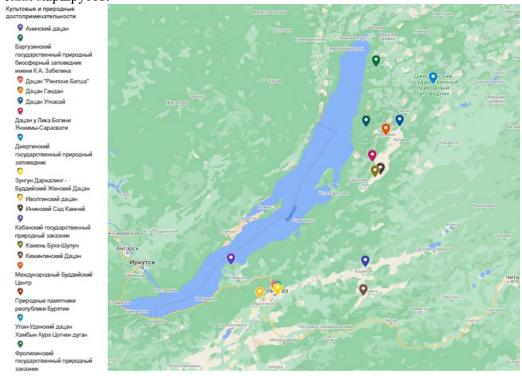

Рис. 3. Культовые и природные достопримечательности Республики Бурятия (составлено авторами)

_

¹ Министр туризма РБ рассказала об основных итогах 2019 года в туризме. URL: http://www.visitburyatia.ru/news/section-105/item-391084 (дата обращения: 12.05.2020). Текст: электронный.

Заключение. Сотрудничество Республики Бурятия в сфере туризма будет укрепляться как на международном, так и на межрегиональном уровнях. Наиболее тесные международные связи, как и в настоящее время, будут характерны для соседней Монголии, а также Китая и других стран Юго-Восточной Азии. Что касается непосредственно йога-туризма, то в этом виде медико-терапевтической деятельности лидерство будет принадлежать странам постсоветского пространства. На внутрироссийском рынке йога-туризма равные шансы имеют как восточные, так и западные регионы страны: первые — из-за удобства транспортногеографического положения, вторые — из-за силы экзотики природы и культурно-исторического наследия.

Действенными инструментами в обеспечении устойчивого развития международного и внутреннего туризма должны стать брендинг и реклама. Большие надежды возлагаются на сайт «Визит Бурятия».

Для практической реализации рекомендаций по развитию специфических видов туризма следует обратиться к опыту других российских регионов и зарубежных стран. В частности, этот опыт получил подробное освещение в наших публикациях [10; 12].

Литература

- 1. Семенова З. А., Чистобаев А. И., Грудцын Н. А. Особенности развития медицинского туризма в условиях пандемии // Здоровье основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. Т. 16, № 4. С. 1661–1667. Текст: непосредственный.
- 2. Севостьянова И. Ю., Малыгина М. В. Йога-туризм как новое направление на оздоровительном туристическом рынке // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию КНИТУ-КАИ. Казань, 2016. С. 543—546. Текст: непосредственный.
- 3. Андрияничева П. А., Бабаш К. Е. Развитие йога-туризма в России: стратегии и решения // Спорт, туризм и гостеприимство в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития: сборник материалов международной научно-практической конференции / Московский государственный университет спорта и туризма. Москва, 2022. С. 100–105. Текст: непосредственный.
- 4. Батоева С. А., Лях О. А. Перспективы организации йога-туров в Забайкальском крае // Туризм: право и экономика. 2022. № 4. С. 12–17. Текст: непосредственный.
- 5. Yoga tourism as a niche within the wellness tourism market / X. Y. Lehto, S. Brown, Y. Chen & A. M. Morrison // Tourism Recreation Research. 2006. № 31(1). P. 25–35.
- 6. Öznalbant E., Alvarez M. D. A socio-cultural perspective on yoga tourism // Tourism Planning & Development. 2020. № 17(3). P. 260–274.
 - 7. Bhavanani Y. M. D. The history of yoga from ancient to modern times. 2011. P. 1–21.
- 8. Батоева С. А., Носова Г. П. Йога-туризм как туристический феномен в Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации: сборник научных трудов. Симферополь, 2021. С. 112–115. Текст: непосредственный.
- 9. Башкуева Е. Ю., Ринчинова О. С. Потенциал восточной медицины в развитии региональной экономики Республики Бурятия (на примере деятельности ГАУЗ «Центр восточной медицины») // Московский экономический журнал. 2018. № 5. URL: https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2019. (дата обращения: 10.04.2023). Текст: электронный.

- 10. Семенова З. А., Чистобаев А. И. Медицинская география и здоровье населения: эволюция знания: монография. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2015. 252 с. Текст: непосредственный.
- 11. Семенова З. А., Чистобаев А. И Медицинский туризм в Санкт-Петербурге с позиций концепции зеленого роста // Эколого-географические проблемы перехода к зеленой экономике: материалы международного научного семинара и 23-й сессии Объединенного научного совета по фундаментальным географическим проблемам при МААН и Научного совета по фундаментальным географическим проблемам РАН / главный редактор В. С. Хомич. Минск, 2019. С. 159–168. Текст: непосредственный.
- 12. Чистобаев А. И., Семенова З. А., Грудцын Н. А. Менеджмент партнерства государства и бизнеса в лечебно-оздоровительном туризме // Вестник Национальной академии туризма. 2019. № 3(51). С. 32–35. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 21.08.2023.

THE EASTERN VECTOR OF YOGA TOURISM DEVELOPMENT: WORLD AND RUSSIA

Anatoliy I. Chistobaev
Dr. Sci. (Geogr.), Prof.,
Saint Petersburg State University
7-9 Universitetskaya naberezhnaya St., 199034 Saint Petersburg, Russia chistobaev40@mail.ru

Nikolay A. Grudtsyn
Cand. Sci. (Geogr.), A/Prof.,
Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications
61A Moika River naberezhnaya, 191186 Saint Petersburg, Russia
poxes@yandex.ru

Zoya A. Semenova Cand. Sci. (Econ.), A/Prof., Senior Researcher Saint Petersburg State University 7–9 Universitetskaya naberezhnaya St., 199034 Saint Petersburg, Russia semzoy@yandex.ru

Abstract. The article illustrates the trends and characteristics of yoga tourism development at the global level and in Russian regions. It is shown that this type of medical and therapeutic tourism, which originated in ancient India, has now spread widely around the world, but its main centers still remain in countries and regions where the development of yoga tourism is due to recognized medicine or the healing properties of unique geosystems, as well as the unique abilities and acquired skills of representatives of cult structures among the local population. It is established that the largest number of yoga tours is characteristic of countries in Southeast Asia – Nepal, India, and Indonesia, and from other regions – Morocco, and to a lesser extent – Greece. Today, in the Russian Federation, yoga tourism has also spread widely across the country, but the favorable conditions for its sustainable development are characteristic of the Altai Republic and Buryatia – the northernmost branches of the Central Asian cultural-historical variation of Buddhism. The identified trends in the development of yoga tourism indicate, on the one hand, the insufficient attention of Russian state and business structures to this type of activity, and on the other

hand, the significant untapped resources and, as a result, significant prospects for its development. The available resources and main directions of yoga tourism development in the Republic of Buryatia are characterized using the location as an example.

Keywords: medical and therapeutic tourism, health preservation, medical services, recreation, tourist destinations, Buddhism, spiritual practices, macro-regions, regions of Russia, Republic of Buryatia.

Acknowledgments

The article was made within the framework of the financial support from the Russian Science Foundation under grant number 23-28-00279 – «Development Trajectories of the Russian Medical Tourism Market in the Context of Global Order Transformation».

For citation

Chistobaev A. I., Grudtsyn N. A., Semenova Z. A. The Eastern Vector of Yoga Tourism Development: World and Russia. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management.* 2023; 3: 130–139 (In Russ.).

The article was submitted 19.04.2023; approved after review 01.09.2023; accepted for publication 21.08.2023.